

Среди наблюдавшихся нами педагогов оказалась учительница 1-го класса, совершенно не умеющая владеть классом. Она имела педагогический стаж работы в начальной школе, но все время ставился вопрос об ее увольнении как явно несправляющейся со своим делом. Учительница часто повышала голос, требовала дисциплины, но малыши ее совсем не слушались. Даже в присутствии посторонних она хватала их за руки, тащила к доске, но к порядку их призвать не могла: дети вертелись, шумели, переходили с места на место и т. п.

Нетрудно было установить, что этот педагог не обладает экспрессивными способностями. Она почти кричала, но это не был тон приказа, пыталась сказать что-то требовательно, строго, но тут же на ее лице не к месту появлялась улыбка. Она читала длинные нотации, а посмотреть на детей внушительно, строго не умела, она совсем не владела ни голосом, ни мимикой. Учительнице была указана одна из основных причин отсутствия у нее дисциплины на уроке - неумение управлять своей экспрессией (иначе говоря, у учительницы была собственная эмоциональная незрелость и эмоциональная незрелость по отношению к другим).

В дальнейшем мы проделали с нею ряд упражнений вне класса по овладению интонацией, выражением лица, умением держать себя на уроке, проявляя более ярко и свое недовольство, даже гнев, и ласковость, доброту, одобрение, похвалу и т. п. Дисциплина на ее уроках стала заметно улучшаться. Учительница поняла, в чем ее слабость и в чем сила, настроение у нее поднялось, исчезла излишняя возбудимость и раздражительность. Нарушения дисциплины стали редкими, что отметила и завуч, посещавшая ее уроки. Вместе с тем сама учительница признала, что у нее также исчезла своего рода абстрагированность от детей на уроке, она стала лучше их видеть, слышать, чувствовать, что способствовало установлению нормальных контактов с учащимися.